

УДК 330.101; 339.94

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЦИКЛ И БУДУЩЕЕ КАПИТАЛИЗМА

© 2012 г. **А.А. Пороховский***

МГУ им. М.В. Ломоносова

В статье рассматривается глобализация как современная стадия рыночной цивилизации с американским лидерством. Раскрывается коренной признак национальной и мировой экономики – деловой цикл и анализируются его проявления за последние годы. Поднимается проблема вектора экономического развития и судьбы капитализма.

Ключевые слова: *глобализация, мировое лидерство, экономический кризис, деловой цикл, США, Россия, вектор экономического развития, капитализм, экономическая теория, экономический интерес, национальный интерес.*

Развитие человеческой цивилизации трудно сравнивать с какими-либо природными процессами. Скажем, за последние 200 лет скорость вращения Земли вокруг своей оси или вокруг Солнца фактически осталась прежней. За эти же годы страны, опирающиеся на рыночные принципы, сделали громадный скачок в своём развитии – от ручного труда и мануфактуры до информационной экономики и ведущей роли умственного труда. Начало XIX века, когда в Англии в 1825 г. произошёл первый в мире общенациональный кризис перепроизводства товаров, можно считать стартом индустриального развития капитализма. В XX веке научно-техническая, а затем и информационно-коммуникационная революция не только создали новые технологии, товары, услуги, системы управлений и организационные формы бизнеса, но кардинальным образом изменили структуру национальной и мировой экономики, возвысили человека не только как потребителя, но и прежде всего как создателя, креативного инноватора. После распространения рыночных принципов в общемировом масштабе к концу XX века у глобализации не оказалось иных альтернатив. Существенную поддержку оказали информационно-коммуникационные технологии (ИКТ). Экспансия и миграция капитала прочно встали на их платформу. Однако рыночно-информационная капиталистическая глобализация принесла свои плоды не всем странам. Развитые экономики ещё больше оторвались от остального мира, а новые экономические кризисы не щадили никого.

* **ПОРОХОВСКИЙ** Анатолий Александрович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политической экономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, главный научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: anapor@econ.msu.ru

Цена глобального лидерства

Формирование мирового хозяйства исторически совпало со становлением экономики США как мирового лидера. Активную роль в этом процессе сыграли две мировые войны, а также «холодная война» с СССР, которые стали внешними благоприятными факторами. В результате американский доллар стал основой расчётов в мировой торговле и базовой валютой мировой финансовой системы. Не случайно поэтому в начале 90-х годов прошлого века на бытовом уровне и в научной литературе глобализацию нередко стали называть *американизацией* мировой экономики. Существенной аргументацией в пользу такого определения стали экономическое и военное могущество Америки и рождённая ею всемирная информационная паутина. Военно-экономическое лидерство дополнилось абсолютным господством в информационно-коммуникационной сфере и по линии программных продуктов, и по линии интернет-технологий (ИТ). Бренды американских транснациональных компаний стали привычными атрибутами повседневной жизни в самых отдалённых уголках земли. Казалось, США навсегда закрепили за собой роль локомотива мирового рыночного капиталистического развития и образца демократических свобод граждан в открытом обществе.

Однако идеалистическая картина безоблачного процветания неожиданно омрачилась лопнувшим «пузырём» фондового рынка в 2001 г., раздутым с помощью интернет-технологий и основанных на них манипуляций с капитализацией ИТ-компаний и других корпораций. Естественные экономические законы рыночного функционирования оказались сильнее злоупотреблений менеджеров и хозяев компаний, надеявшихся прикрыться современными интернет-коммуникационными технологиями. Ситуация усугубилась террористическими актами 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и других местах, что при прочих оценках напоминало о сложной конфигурации мира, по-разному воспринимающего общемировые тенденции и роль США при их реализации.

Как свидетельствуют данные табл. 1, составленной на основе очередного обзора мировой экономики специалистами МВФ, сегодня к числу развитых экономик относится 34 страны из 193, входящих в состав ООН. Но именно на долю США приходится 19,5% ВВП мира и 9,8% экспорта товаров и услуг в мировой торговле.

Примечательно, что в 2010 г., когда завершился спад в период экономического кризиса 2007–2009 гг., доля США в мировом ВВП была на 1% больше. За этот же год доля КНР в ВВП мира выросла на 1%, а доля китайского экспорта практически сравнялась с американской. По общим экономическим показателям китайский конкурент опередил другие страны и стал «дышать в затылок» США.

Законы рынка и конкуренции, которые при поддержке антитрестовского законодательства эффективно действуют в американской экономике, проявили себя в полной мере и в мировом хозяйстве, напомнив об этом и США, явно угрожая их лидирующему положению.

Таблица 1

**Доля отдельных стран и их групп в ВВП, в экспорте товаров и услуг
и населении мира в 2010 г., %**

Страны	Число стран	ВВП	Экспорт	Население
Развитые экономики	34	52,1	63,6	15,0
Основные индустриальные страны:	7	39,3	34,9	10,9
США		19,5	9,8	4,6
Япония		5,8	4,6	1,9
ФРГ		4,0	8,0	1,2
Франция		2,9	3,5	0,9
Италия		2,4	2,9	0,9
Великобритания		2,9	3,5	0,9
Канада		1,8	2,5	0,5
Страны зоны евро	17	14,6	26,1	4,8
Развивающиеся и со становящимся рынком страны:	150	47,9	36,4	85,0
Китай		13,6	9,3	19,7
Индия		5,5	1,9	17,5
Бразилия		2,9	1,2	2,8
Мексика		2,1	1,7	1,6
СНГ + Монголия + Грузия	13	4,3	3,6	4,2
Россия		3,0	2,4	2,1

* ВВП и доля отдельных стран подсчитаны по паритету покупательной способности (ППС) национальных валют. ВВП мира: по рыночному обменному курсу валют – 62,9 трлн. долл., по ППС валют – 74,4 трлн. долларов.

World Economic Outlook (September 2011). Washington. IMF, 2011. P. 167, 178.

Когда другие национальные экономики значительно уступали американской, лидерство США выглядело фактически как монополия, при этом государство получало за это монопольную цену и прибыль почти по всем направлениям деятельности. Но усиление международной конкуренции не только стало подрывать американское лидерство, но и обострило неравномерность развития стран и регионов в мировом масштабе. При этом одни и те же факторы одновременно по-разному действуют и на усиление международной конкуренции, и на сохранение американского лидерства.

Так, с одной стороны, полномасштабное расширение Интернета и ИКТ поддерживает господство США в этой области и усиливает зависимость потребителей мира от американских компаний, а с другой – мгновенное распространение информации по всему миру, мобильные социальные сети и форумы позволяют любому пользователю быть в курсе всех событий, сравнивать жизнь людей, отмечать проявления несправедливости или лицемерия, насилия или угнетения, обмана или унижения, достижений или успеха, радости или горя, вдохновения или разочарования в режиме он-лайн без раздела мира наземными или виртуальными границами. Всё это вызывает пристальное внима-

ние к действиям США в целом и американских компаний и граждан. В равной мере это относится и к другим странам. Хотя рыночная экономика признаёт только равенство политических прав и стимулирует сохранение экономического неравенства, не каждому человеку в современном мире легко с этим смириться. Особенно если кто-то считает, что Америка живёт не по средствам.

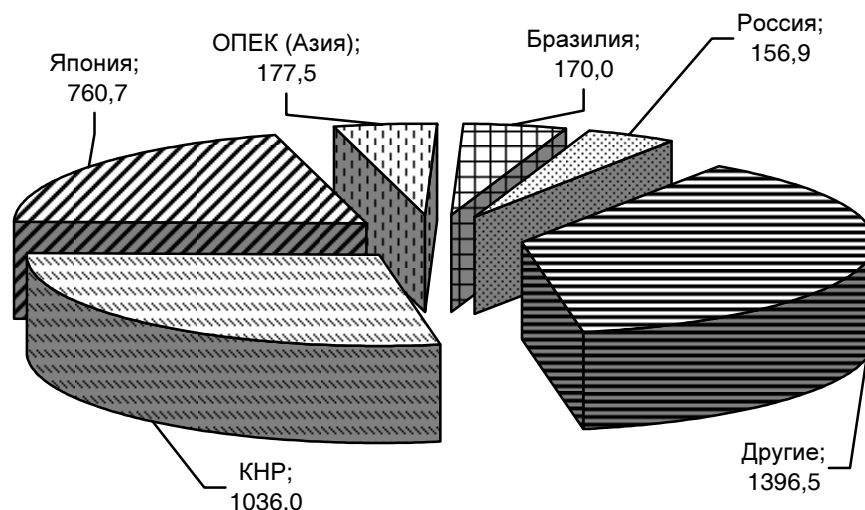
Доступность информации высветила весь комплекс факторов, обеспечивающих лидерство США. Хотя, безусловно, основная роль отводится сильной национальной экономике, но и неэкономические факторы, среди которых выделяются политические и военные, имеют значение. Свои национальные интересы США защищают любой ценой, в какой бы точке земного шара это ни приходилось делать. Вот почему до сих пор там самые большие в мире вооружённые силы и самые большие военные расходы в абсолютном и относительном выражении. Сама по себе конкурентоспособность американской экономики и относительно высокие темпы роста производительности труда не гарантируют ей устойчивое лидерство. Получается, что активная роль государства – федерального правительства проявляется не только в создании, поддержке и защите оптимальных «правил игры» для бизнеса внутри страны, но и в обеспечении лидирующих позиций транснациональных корпораций и всей экономики в мировом хозяйстве. Именно последнее вынуждает нести громадные расходы, которые ложатся нелёгким бременем непосредственно на всё американское общество и косвенно – на остальной мир. Растущий дефицит федерального бюджета наращивает государственный долг, который неумолимо приближается к величине ВВП страны. Это выступает одним из выражений цены американского мирового лидерства. Если учесть, что значительная часть облигаций, выпущенных под обеспечение госдолга, куплена другими государствами (см. рис. 1), то становится очевидным, что в современных условиях внешняя финансовая поддержка имеет существенное значение.

Следует обратить внимание, что в целом стоимость долгосрочных ценных бумаг федерального правительства США, приобретённых другими государствами, в 2010 г., составила 3 343 млрд. долларов [19, р. 3].

Причём эта поддержка американской экономики дополняется использованием долларов США в золотовалютных резервах многих стран, в том числе Японии, КНР, России и других. Выходит, что различным образом плату за своё лидерство США переложили на другие страны. В этом проявляется одновременно и сила, и уязвимость американской позиции. Остаётся открытым вопрос: до каких пор другим странам будет выгодно поддерживать такую роль США или, наоборот, как долго Америка сможет покрывать свои долговые обязательства?

Ведущие международные экономические организации, прежде всего МВФ и Всемирный банк, находятся по существу под контролем США, что позволяет им благодаря своей доминирующей роли не допускать ни одного решения, противоречащего американским интересам. Тем самым вследствие распылённости долей других стран в этих организациях Соединённым Штатам до сих пор удаётся навязывать своё видение текущего и будущего развития мировой экономики.

Рис. 1. Государства – держатели ценных бумаг казначейства США, 2009 г., млрд. долл. (всего 3697,2 млрд.)



*Азиатские члены ОПЕК – Ирак, Иран, Кувейт, Катар, Саудовская Аравия, ОАЭ.

Составлено по: *Statistical Abstract of the United States 2011-2012. P. 729.*

Если продолжить сравнивать американскую экономику с локомотивом мирового хозяйства, то необходимо сделать несколько уточнений. Во-первых, за счёт какой энергии движется этот локомотив, увлекая за собой весь поезд национальных экономик. Получается, что источником движения являются не столько собственно американские ресурсы – высокая производительность труда, современная технологическая вооружённость, адекватные времени системы управления в бизнесе, большой человеческий и природный потенциал, культ свободы, предприимчивости и инноваций, и другие, но и в значительной мере ресурсы почти всего мира. Иначе говоря, локомотив не просто тянет вагоны поезда, но в каждом вагоне есть «топливо» для обеспечения движения самого локомотива. В этом факте проявляется возросшая взаимозависимость стран в современном мире, особенно в экономической сфере. Но по стечению обстоятельств она больше всего устраивает США.

Во-вторых, как видно из табл. 1, к американскому локомотиву вплотную приблизились Европейский Союз и КНР. Мы являемся свидетелями, что во главе мировой экономики формируется трехсекционный локомотив, у которого хотя первая секция по-прежнему американская, определяющая скорость и весь режим движения, всё же она не может обойтись без спаринг-партнёров. Парадокс такого поезда состоит в том, что все идут по рыночным рельсам, но это не мешает конкурировать друг с другом, находить более удобное место для себя. Движение поезда останавливается во время экономического кризиса, в течение которого изменяется структура национальных и мировых экономик, а значит порядок важности и сцепки вагонов.

Цикличность — родовой признак рыночного развития

В последние несколько лет наиболее распространённой темой в экономической литературе, массовых изданиях и средствах информации остаётся экономический кризис. Хотя кризис прошёл по всем странам, но наиболее остро он до сих пор ощущается в США и других развитых экономиках.

Комитет по деловым циклам Национального бюро экономических исследований отслеживает цикличность американской экономики. Разработана система параметров, по которым определяется высшая и низшая точка, что затем позволяет определить и длительность конкретного цикла.

Профессор Стэнфордского университета Р. Холл в последние годы возглавляет Комитет по деловым циклам, главный офис которого расположил в г. Кембридже как раз между кампусами Гарвардского университета и Массачусеттского технологического института. 20 сентября 2010 г. комитет Р. Холла объявил о том, что нижняя точка деловой активности в США была достигнута в июне 2009 года.

Как свидетельствуют данные табл. 2, предшествующий деловой цикл в американской экономике длился 128 месяцев, или почти 11 лет. Но экономический кризис 2007–2009 г. отличается по многим признакам от предшествующих послевоенных кризисов, прошедших 11 циклов.

Во-первых, кризис распространился на все уровни современной экономики — мировой, региональный, национальный, отраслевой, корпоративный, домохозяйственный. Это означает, что за последние годы усилилась неравномерность экономического и социального развития и ускорилось накопление диспропорциональности. Изменилась структура как мировой, так и национальных экономик (в том числе американской), где сфера услуг стала преобладающей и нарастала разбалансированность между ведущими современными рынками — труда, товаров, капитала, услуг, информации.

Возрастает значение сферы услуг. В развитых экономиках доля услуг в ВВП давно превысила 50%. Причём в добавленной стоимости их доля закрепляется на рубеже 70%. Так, среди 34 стран, входящих в ОЭСР, наибольшая доля услуг в добавленной стоимости у Франции — 77,4%, а наименьшая у Норвегии — 55,9%. При этом доля обрабатывающей промышленности наибольшая у Республики Корея — 27,6%, а наименьшая у Люксембурга — 8,5%. В США в добавленной стоимости услуги занимают 76,9%, а обрабатывающая промышленность — 15,3% [17, р. 16]. В мировой торговле доля услуг превышает 20%.

Во-вторых, оказалось, что природа рыночной экономики не изменяется ни под воздействием растущих и почти всемогущих ТНК, ни под напором региональных интеграционных объединений стран (прежде всего Европейского Союза), стремящихся повысить свою коллективную конкурентоспособность, ни благодаря повсеместному внедрению информационно-коммуникационных технологий, повышающих роль человеческого фактора. Иными словами, рыночные принципы как основа механизма функционирования и развития «перемалывают» любые технологические и управленческие уклады и инновации, поскольку реализация последних происходит в условиях противостояния частных интересов.

Таблица 2

**Воспроизводственные циклы в американской экономике
(длительность в месяцах)**

Календарные даты цикла		Падение (от высшей к низшей точке)	Подъём (от низшей к высшей точке)	Длительность цикла	
Высшая точка	Низшая точка			от низшей до низшей точки	от верхней до верхней точки
Январь 1980 г.	Июль 1980 г.	6	58	64	74
Июль 1981 г.	Ноябрь 1982 г.	16	12	28	18
Июль 1990 г.	Март 1991 г.	8	92	100	108
Март 2001 г.	Ноябрь 2001 г.	8	120	128	128
Декабрь 2007 г.	Июнь 2009 г.	18	73	91	81
В среднем, все циклы:					
1854–2009 (33 цикла)		16	42	56	55
1854–1919 (16 циклов)		22	27	48	49
1919–1945 (6 циклов)		18	35	53	53
1945–2009 (11 циклов)		11	59	73	66

<http://www.dev.nber.org/cvcles/cyclesmain.html>

Недавнее доказательство тому – крах в декабре 2008 г. фирмы бывшего руководителя американской фондовой биржи ИТ-компаний «Насдак» Б. Мэдоффа, который организовал бизнес по принципу «финансовой пирамиды» и «наказал» своих клиентов, в том числе крупные банки, компании и фонды, на 50 млрд. долл. Разоблачение Б. Мэдоффа вызвало в США цепную реакцию, когда прошли аресты создателей финансовых пирамид «меньшего калибра». А. Нэйдел и Н. Космо из Нью-Йорка обманули своих доверчивых клиентов соответственно на 300 млн. и 370 млн. долл., Дж. Форте из Филадельфии – на 50 млн. долл., Дж. Осси из Атланты – на 25 млн. долл. Подобных «гениев финансовых проделок»^{*} оказалось немало в разных уголках страны, да и всего мира. Другой пример, «опыт» ряда российских банков, получивших государственные финансовые средства осенью 2008 г. для восстановления межбанковского кредитования, но направивших их на долларовые депозиты за рубежом. «Гении финансовых проделок» процветают повсюду и в XXI веке.

^{*} Выражение введено в научный оборот В.И. Лениным в его работе «Империализм, как высшая стадия капитализма», написанной в 1916 г. (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 322). Известно, что «гении финансовых проделок» широко представлены в разных жанрах искусства. Об этом см., например, роман Т. Драйзера «Финансист», опубликованный в 1912 г. и до сих пор не утративший своей художественной и практической ценности.

Эти и множество подобных примеров подтверждают, насколько сложно, а порой и почти невозможно даже в странах с развитой демократией согласовать национальные и частные интересы. Именно в этой сфере следует искать основную причину кризисов, наступление которых жёстким, насильственным, способом вынуждает игроков рынка согласиться на хотя бы временное восстановление в национальной экономике равновесия, или пропорциональности.

В-третьих, развитые страны вступили в информационную эпоху, когда ИКТ проникли во все поры экономики и общества, а уровень информированности отдельного человека или компании, как и всей страны и мира, достиг небывалых высот. При этом сохранились все родовые признаки рыночной экономики и демократического общества. Но появились черты, обусловленные только ИКТ. Причём под их воздействием ряд базовых признаков, к примеру частная собственность, приобрели новые формы и модифицировались в новых условиях экономической реализации. Интеллектуальная собственность и высокие технологии стали решающими факторами национальной конкурентоспособности. Более того, структура национального богатства определяется теперь по преимуществу человеческим капиталом, далеко опередившим по значению и роли природные ресурсы и другие параметры.

Вместе с тем постепенно развенчивается миф о «чудодейственной» силе ИКТ. Известно, что на первых порах распространения современных технологий немало говорилось о том, что благодаря им можно будет справиться с любыми проблемами, а цифровые технологии позволят сократить транзакционные издержки чуть ли ни до нуля. Нельзя не вспомнить, как в конце 2003 г., когда американская экономика находилась на подъёме, Институт Эспина совместно с журналом деловых кругов «Форчун» провёл конференцию с участием 225 представителей бизнеса, учёных, государственных чиновников и экспертов из разных уголков мира. Был проведён мозговой штурм по единственной проблеме – мир становится лучше или хуже? Большинство участников пришли к диалектическому выводу – «Мир становится и лучше, и хуже» [13, р. 66]. Действительно, вряд ли можно найти другой ответ, который бы удовлетворил всех и, главное, отражал реальный процесс, наполненный множеством противоречивых явлений. Лишь некоторые американские участники настаивали на том, что «технология может излечить мир от всех недугов» [2, р. 68].

Совсем скоро оказалось, что это далеко не так. Более того, прошло совсем немного времени, как выяснилось, что эффективность отдельного бизнеса и национальной экономики выросла не настолько, насколько увеличились расходы на информационное и программное оборудование и услуги. Зато электронный документооборот, с одной стороны, значительно расширил функции финансовых институтов, а с другой – открыл новые возможности для сговора, злоупотреблений, корыстного использования информации, что неизбежно заставило государство встать на защиту потребителей, граждан и самой конкуренции. Мир обнаружил теневые стороны информационного прогресса, наступающего порой не только на свободы и права человека, но и игнорирующего культурные традиции, моральные устои и элементарное приличие [5].

В-четвёртых, в последние годы происходило ускоренное обособление финансовой системы от реальной экономики и гипертрофированным образом разрастались полномочия финансовых институтов. Так называемый фиктивный капитал, т.е. капитал, представленный в ценных бумагах, обращающихся на фондовом рынке несколько раз, стал в превышать ВВП передовых стран и ВВП мира. Финансовая система зажила как бы собственной жизнью, где спекуляции не получали никакого ограничения. Государство оказалось не готово к бурному росту разного рода непервичных финансовых инструментов, которые плодились под благовидным предлогом поддержки ипотечного кредитования, потребительского кредитования вообще и кредитования обучения студентов в вузах. Бывший (до 2006 г.) глава Федеральной резервной системы США А. Гринспен сам приложил руку к распространению так называемых деривативов, производных финансовых инструментов, не связанных фактически с реальной платежеспособностью заёмщиков [15]. В результате долговое бремя, нависшее над США, прорвало на ипотечном поле, что стало лишь поводом для разрыва долговых цепочек по всей американской, а затем и мировой экономике.

Нельзя сказать, что ИКТ стали непосредственной причиной кризиса. Однако несомненно то, что из-за ИКТ он наступил именно в это время. В связи с этим уместны образные слова М. Льюиса, редактора и соавтора недавно вышедшей книги о захлестнувшей финансовый мир панике и безумии: «Сколько раз надо, чтобы наступил конец света раньше, чем мы это ощущаем, чтобы понять, что это ещё не конец света» [18, р. IX]. Одним из соавторов книги – профессор П. Кругман. Получается, что и нынешний кризис – не природная стихия, а **рукотворное дело**, но преодолевать его надо в здравом уме.

В-пятых, мировая общественность обратила внимание на то, что среди нобелевских лауреатов по экономике есть учёные, представляющие разные области экономической науки, в том числе теории экономического роста и производных финансовых инструментов, включая получившие в последние годы распространение деривативы. Между тем цельной теории воспроизводства, рассматривающей и причины кризисов, и основу периодичности и длительности деловых циклов, ни у кого не удалось обнаружить, кроме как в «Капитале» К. Маркса. Не случайно поэтому среди интеллектуалов, политиков и простых людей вдруг спонтанно возник бурный интерес к «Капиталу», который начали переиздавать и на материалах которого впервые стали издаваться художественные произведения и даже комиксы для детей.

Может быть, так получилось случайно, но уже не один десяток лет на этаже одного из зданий Массачусеттского технологического института, где размещён экономический факультет и находился профессорский кабинет первого американского нобелевского лауреата по экономике П. Самуэльсона и других нобелевских лауреатов, на стенах коридора вывешены портреты выдающихся экономистов мира – А. Смита, Д. Риккардо, Дж. Кейнса, Й. Шумпетера и многих других. Но на почётной торцевой стене помещён портрет К. Маркса, встречающий каждого, кто хотя бы заглянул на всемирно известную кафедру и впервые видит галерею портретов представителей экономической мысли, представленных в субординации.

В-шестых, реакция государственных мужей на кризис не укладывается ни в одну неоклассическую теорию, а отмечается прагматическим подходом, призванным в идеале защитить прежде всего национальные интересы и систему в целом. Кризис вынудил всех, в том числе и консервативных либералов, обратить свои вопрошающие взоры к своим правительствам. Как будто бы вдруг оказалось, что в современной рыночной экономике только государство способно помочь и людям, и бизнесу пережить трудное время. По общему мнению, именно государство должно и даже обязано выручить рыночную систему, выводя её на новую орбиту развития. Неоклассическая экономическая парадигма подвергается сегодня самым серьёзным (с момента своего рождения в 1870-х годах) испытаниям. Отражая сложившуюся ситуацию, обложки лондонского либерального журнала «Экономист» осенью 2008 г., когда объявил о своём банкротстве один из крупнейших инвестиционных банков США и мира «Лэмон бразерс», пестрели алармистскими заголовками «Спасая систему», «Капитализм у последней черты» и т.п. [11].

Немало «мозговых центров» попытались разобраться в причинах, содержании и последствиях экономического кризиса 2007–2009 годов. Наибольшее внимание этой проблеме уделила Национальная комиссия Конгресса США, которая выпустила в январе 2011 г. свой исследовательский доклад о причинах финансового и экономического кризиса в стране [12]. Комиссия под председательством Ф. Анджелидеса изучила с помощью выделенного ей персонала миллионы страниц различных документов, опросила более 700 свидетелей и провела 19-дневные публичные слушания, что в конечном счёте было обобщено в пяти частях и специальных приложениях 600-страничного доклада [1]. В целом авторы доклада независимо от их партийной принадлежности пришли к выводу, что все уровни американской экономики – корпорации, банки, аудиторские фирмы, рейтинговые агентства, страховые компании, структуры федерального правительства и законодательной власти – неадекватно отреагировали на новые явления в экономической и финансовой сфере. По их мнению, кризис можно было избежать, если бы бизнес не погряз в жадности и плохом управлении, а государство сумело бы уловить возникшие тенденции развития и отразить их в соответствующих законах и действиях. Произошедшее нельзя списывать на коллективную ответственность. Везде есть конкретные лица, отвечающие за конкретные действия, и они должны знать общественную оценку их действий. Если ошибки не исправить, то кризис может повториться вновь, но с более серьёзными последствиями, подчёркивается в докладе комиссии.

Как известно, несмотря на то, что завершение спада в американской экономике произошло в июне 2009 г., фактически до сих пор страна переживает его последствия, особенно из-за сохраняющейся высокой безработицы. Усугубляет ситуацию наложение политического цикла избрания президента страны в 2012 г. на экономический цикл. Уже никто не отрицает, что от деятельности федеральной власти зависит не только стабильность американского общества, но и сам экономический рост, без которого невозможно решить ни одну современную проблему.

Периодически происходящие экономические кризисы объективно доказывают, что рыночный механизм не позволяет их избежать. Но возможности современного государства таковы, что у него есть рычаги смягчения последствий цикла и кризиса. Реализация такой возможности наступает только тогда, когда есть понимание существующих закономерностей и противоречий и формирование на этой основе экономической политики. История США и других стран уже не раз демонстрировала, что игнорирование экономических законов рано или поздно дорого обходится всем гражданам.

Вектор экономического развития, или судьба капитализма

В октябре 2010 г. в кинотеатрах Нью-Йорка начал демонстрироваться документальный фильм *Inside Job* известного американского режиссёра Ч. Фергюсона о роли экономистов-администраторов и экономистов-учёных в формировании предпосылок потрясшего США и весь мир экономического кризиса. Автор берёт интервью у ведущих деятелей экономического блока американского правительства, известных экономистов страны, посещает разные страны, страдающие от кризиса, и приходит к выводу о порочности как чиновничьей системы, так и исходных теоретических построений. Обозреватель газеты «Нью-Йорк таймс» А. Скотт обратил внимание читателей, что в фильме «досталось академическому сообществу, а дисциплина экономика и немало выдающихся экономистов коррумпированы консультационными гонорарами, местами в советах директоров и членством в элитных университетских клубах» [16].

Несколькими днями ранее в вузовском журнале Фергюсон подчеркнул, что «за последние 30 лет профессия экономиста – на кафедрах, в бизнесе, в государственных учреждениях и юридических факультетах – настолько скомпрометирована конфликтом интересов, что сейчас выглядит, как группа поддержки финансистов и других отраслей, чья прибыль сильно зависит от правительственной политики» [9]. О большом общественном резонансе в США, вызванном фильмом Фергюсона, красноречиво свидетельствует тот факт, что Американская киноакадемия в 2011 г. присудила ему «Оскара» как лучшей работе в номинации документальных фильмов. Теперь в США публично обсуждается вопрос об ответственности экономистов и экономической науки перед обществом. Профессор университета г. Денвера Дж. ДеМартино выпустил книгу «Клятва экономиста. О необходимости и содержании профессиональной этики экономиста» [10]. Многие считают, что вышедшая в декабре книга станет бестселлером и принесёт автору солидный доход. Так много вопросов к экономистам у простых граждан США. И не только там. Автор книги уверен в том, что поскольку профессия экономиста стала столь важной и влиятельной в современном обществе, постольку выпускники экономических вузов при получении дипломов должны давать клятву экономиста, подобно тому, как будущие врачи дают клятву Гиппократу. Вариант клятвы экономиста предложен в конце книги [10, р. 231-233].

Хотя экономический кризис 2007–2009 годов и стартовал в США, но он охватил в разной степени всё мировое хозяйство. Не случайно поэтому возникло

столь пристальное внимание к функционированию и судьбе всей капиталистической системы. По поручению ООН нобелевский лауреат Дж. Стиглиц возглавил международную комиссию, которая подготовила доклад о реформе международной валютно-финансовой системы, учитывая уроки глобального кризиса [8]. По мнению 20 членов комиссии из разных стран, этот «кризис вскрыл существенные недостатки различных аспектов управления экономикой – от теории и философии, институтов, политики и практики до, правда, менее явно, – этики и ответственности... Сама система – организация и принципы её функционирования, недостатки, органически присущие её институциональным механизмам, – является *причиной* многих сбоев».

Эксперты сочли ошибочным представлять экономику «как природное явление, к законам которого следует относиться столь же уважительно, как и к законам физики». Наоборот, они доказывают, что «глобальная экономика – всего лишь одна из разновидностей многих возможных экономик. И в противоположность физическим законам у неё есть политический выбор, позволяющий определять когда, где и до какой степени следует допускать действие так называемых законов экономического поведения» [8, с. 35].

В «Докладе Стиглица» рассмотрены и общие проблемы мирового развития:

- растущее неравенство в большинстве стран, усиливающее социальную несправедливость;
- глобальный характер современного кризиса;
- усиление процесса глобальной асимметрии;
- систематическая неспособность финансового сектора в оптимальном размещении капиталов и управления рисками;
- глобализация экономик опережает развитие политических институтов, призванных обеспечивать её должное функционирование;
- рынок сам по себе не может автоматически функционировать ни стабильно, ни эффективно из-за всеобщего и всепроникающего влияния внешних факторов [8, с. 315–317].

Координация действий разных стран, финансовых и других институтов – главный вызов, на который должны найти ответ государственные мужи в XXI веке.

Профессор Дж. Стиглиц считает, что и американская экономика должна учитывать происходящие изменения в мире, а также научиться использовать рычаги регулирования и координации функционирования рынков. В своей новой книге «Крутое пике» он подчёркивает: «Теперь нам придётся провести реконструкцию общества, чтобы добиться более точного баланса между ролью государства и рынка. Более высокая степень такой сбалансированности может привести к более эффективной и более стабильной экономике... Многие американцы жили и пока ещё живут в фантастическом мире, созданном в результате лёгкого доступа к кредитам, но этого мира больше нет... Жили явно не по средствам» [7, с. 230, 231].

Было бы преувеличением сказать, что вся американская академическая элита разделяет подходы Дж. Стиглица и комиссии ООН. Но факты – упря-

мая вещь. Даже в среде бизнеса отчётливо понимают – надо искать новые решения современных проблем.

Известный американский специалист в области конкуренции и конкурентоспособности, профессор Гарвардской школы бизнеса М. Портер и его соавтор М. Креймер предлагают корпорациям строить свою деятельность по формуле «капитализм для всех» в условиях, когда на него наступают отовсюду, а бизнес чаще и чаще называют главным виновником социальных, экологических и экономических проблем, при этом процветающем за счёт общества. Суть её состоит в том, что в бизнесе должна возобладать «идея общих ценностей, согласно которой стоимость производится таким способом, что одновременно создаётся и необходимое общественное благо: удовлетворяются его потребности или решаются его проблемы. Благополучие предприятий должно зависеть от социального прогресса. Общие ценности – не то же самое, что социальная ответственность. Благотворительность и даже устойчивое развитие, это – новый путь к экономическим успехам... Концепция общих ценностей приведёт к перевороту в деловом мировоззрении».

Вера в идеалы капитализма, по мнению авторов концепции, не противоречит тому, чтобы «по-новому сформулировать цель бизнеса: не просто зарабатывание прибыли, а создание общих ценностей. И тогда в мировой экономике поднимется новая мощная волна инноваций и роста производительности. Изменится сам капитализм и его отношение к обществу. А научившись создавать нужное обеим сторонам, бизнес получит отличный шанс снова обрести легитимность. И это, наверное, самое главное» [3, с. 36].

Реализация концепции «общих ценностей» означает, что на разных уровнях экономики должен быть механизм согласования экономических интересов работников наёмного труда, бизнеса и общества в лице государства. Понятно, что инициатором такого согласования не может выступить частный интерес. Вектор современного экономического развития всё больше ориентируется на интересы общества в целом, национальные интересы, которые не только гарантируют соблюдение «правил игры» внутри страны, но и определяют поведение национальной экономики в мировом хозяйстве. Между тем, как показал экономический кризис 2007–2009 гг., остро встал вопрос о координации национальных интересов в международном масштабе.

Угрозы социальной устойчивости США и других стран мира оказались настолько большими, что 15 ноября 2008 г. в Вашингтоне впервые собрался саммит «Группы 20», принявший беспрецедентную для эпохи безраздельного господства рыночных приоритетов «Декларацию о финансовых рынках и мировой экономике», где выражено общее желание того, чтобы ведущие страны объединили свои усилия для корректировки действия рыночных сил и усиления роли государства в новых сферах деятельности, рожденных ИКТ. «Политики, а также регулирующие и контрольные инстанции в ряде развитых стран, – отмечается в «Декларации», – должным образом не учитывали и не боролись с нарастающими рисками на финансовых рынках, не шли в ногу с финансовыми инновациями и не принимали во внимание системные последствия мер регулирования, осуществляемых на национальном уровне». Важно, чтобы мно-

гочисленные, намеченные на саммите меры оказались исполненными. При этом не будет преувеличением сказать, что появление «Декларации» свидетельствует не столько об очередном ударе прагматизма по либерализму, сколько о возникновении реальной основы для становления и развития **экономической парадигмы XXI века**.

Саммит «Группы 20» проявил по-настоящему глобальный подход к анализу кризиса и выработке мер по его преодолению, ибо во главу всего намеченного поставлены устойчивость мирового хозяйства и стабильное развитие национальных экономик как гарантия прав и свобод граждан. **Общенациональные интересы задают формат для реализации частных интересов**. Получается, что чем больше рынков, тем больше требуется участия государства, тем больше ложится ответственности на государственные институты за вектор экономического и социального развития.

Между тем реализация указаний «Декларации» и документов последующих саммитов «Группы 20», включая состоявшийся в Каннах 3–4 ноября 2011 г., встретила немало препятствий из-за накопившихся в мире противоречий экономического и политического характера. Только угроза всей капиталистической системе вынудит политиков находить и выполнять принятые решения.

Сегодня западный мир сплотился в борьбе против терроризма. Не вдаваясь в корни, причины и масштабы этого явления, всё же необходимо отметить, что так называемый «рыночный фундаментализм» стал не менее опасной угрозой для капиталистической системы. Рыночные принципы – это не икона, которой поклоняются при любых обстоятельствах. Это механизм функционирования экономик, который не обладает вечной эффективностью, а потому нуждается в переналадке при изменяющихся условиях. Прагматизм капитала не допустит, чтобы «рыночный фундаментализм» превратился в «рыночный терроризм».

Лауреат Нобелевской премии по экономике 1987 г., профессор Массачусетского технологического института Р. Солоу, известный как автор теории экономического роста, основанного на технологическом прогрессе, поделился своими соображениями о драйвере экономического развития с учётом последствий современного кризиса. По его мнению, главным двигателем роста стали инновации, поддержанные государством через адекватную политику стимулирования научных исследований и разработок. Одной из причин кризиса стала вера в то, что «если рынок апельсинового мармелада саморегулируется, то и рынок ценных бумаг с фиксированным доходом должен также саморегулироваться». В действительности финансовые рынки не обязательно стабильны и самокорректируемы. Это должно стать важной частью макроэкономической теории, которая не может застыть в прежнем виде. «Я думаю, – заявил Солоу, – что наиболее важной составляющей интеллектуального успеха является принадлежность к *высокоморальной* (курсив. – *Ред*) группе. Я думаю, что прогресс приходит от интеллектуальных сообществ, а не от индивидов как таковых. В этом состоит неправильное представление о нобелевских премиях и её лауреатах» [14]. Трудно не согласиться с выдающимся экономистом, который по существу призывает коллективный разум, а не отдельных, пусть и заслуженных авторитетов по-новому подойти к проблемам США и всей миро-

вой экономики. Неизменным признаётся только высокоморальный дух исследователя. Как тут в начале XXI века не вспомнить А. Смита, который пришёл в политическую экономию и написал свой эпохальный труд «Исследование о природе и причинах богатства народа» после опубликования своей книги «Теория нравственных чувств» в 1759 г. [26]. Общечеловеческие нормы нравственности, отодвинутые рыночным прагматизмом на второй план, пробивают себе дорогу и в науке, и в практике в наше время.

Чтобы решить возникшие проблемы, исследователи затрагивают разные аспекты современного экономического развития, нередко пытаясь найти корни сегодняшних событий в истории капитализма. Однако проблемы наваливаются одна за другой. Циклический кризис усиливается многоуровневым долговым кризисом во всех развитых экономиках. Особенно острый характер приобрёл кризис еврозоны, который воочию напомнил, насколько разнятся пути развития и интересы отдельных стран, даже входящих в валютный союз.

Со вступлением в ВТО открытость российской экономики достигает апогея. В России в полной мере ощущается сила и коварство международной конкуренции. Прошедшие 20 лет законсервировали структуру экономики и мало адаптировали её к изменяющейся структуре экономик основных торговых партнёров и мирового хозяйства в целом. Низкая конкурентоспособность российской экономики наряду с другими причинами вызвана разбалансированностью частных и национальных интересов. Крупный российский бизнес слабо воспринимает вызовы мирового развития, нередко консервируя сложившееся в стране положение. Ниша России в капиталистической системе не гарантирует ей устойчивое развитие.

Хотя экономический кризис вынудил ведущие страны согласовывать совместные антикризисные меры, всё же факты свидетельствуют о том, что каждая страна по-прежнему предпочитает решать проблемы прежде всего в своей национальной экономике. Это происходит не только потому, что граждане избирают своё правительство и рассчитывают на его ответственность перед своим народом, но и потому, что «качество жизни – это стратегический национальный приоритет и интерес» [3], который и направляет вектор экономического развития. Удерживать этот вектор в условиях глобализации каждой стране приходится труднее.

Список литературы

1. *Васильев В.С.* «Из тени в свет, перелетая» и обратно: анатомия финансовых потрясений // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 7. С. 3–23.
2. *Пороховский А.А.* Вектор экономического развития. М.: ТЕИС, 2002. С. 304.
3. *Портер М., Креймер М.* Капитализм для всех // Harvard Business Review Россия. Март 2011. С. 36.
4. *Роговский Е.А.* Демократия для роботов // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2011. № 10. С. 74–96.
5. *Роговский Е.А.* США: информационное общество (экономика и политика). М.: Международные отношения, 2008.

6. *Смит А.* Теория нравственных чувств. – М.: Республика, 1997.
7. *Стиглиц Дж.Е.* Крутое пике: Америка и новый экономический порядок после глобального кризиса. Пер с англ. М.: Эксмо, 2011.
8. *Стиглиц Дж.Е.* О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. Доклад комиссии финансовых экспертов ООН. Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2010.
9. The Chronicle of Higher Education. 3.10.2020.
10. *DeMartino G.F.* The Economist's Oath. On the Need and Content of Professional Economic Ethics. N.Y. Oxford University Press, 2010.
11. The Economist. 11.10.2008; 18.10.2008.
12. The Financial Crisis Inquiry Report. January 2011. Final Report of the National Commission on the Causes of the Financial and Economic Crisis in the United States. Official Government Edition. Washington, D.C., 2011.
13. Fortune. 27.10.2003.
14. *Ghosh A.R.* Residual Brilliance // Finance & Development. March 2011.
15. *Greenspan A.* The Age of Turbulence. Adventures in a New World. N.Y., 2007.
16. The New York Times. 07.10.2010.
17. OECD in Figures. 2009.
18. Panic: The Story of Modern Financial Insanity. Ed. by M. Lewis. N.Y., 2008.
19. Report on Foreign Portfolio Holdings of U.S. Securities as of 30.06.2010. Department of the Treasury. Federal Reserve Bank of New York. Board of Governors of the Federal Reserve System. Washington D.C. April 2011.